

КАК и все мальчишки, Саша увлекался приключенческой литературой. Начитавшись таких книг, он жаждал что-то открывать, с кем-то бороться, кого-то спасать. Но в городе, где он жил, никаких тайн не было. Приходилось их искать. Однажды, лазая с ребятами по песчаному обрыву, Саша обнаружил узкий проход. Вернее, даже не проход, а трещину. Фантазия его разыгралась. Он видел перед собой пещеру, кости пещерных жителей, древнюю утварь. Не медля ни минуты, он устремился в неведомую глубину, увлекая за собой товарища. Путь был труден, продвигаться приходилось боком. Кроме того, было совершенно темно. Саша был так уверен, что за узким проходом их ждет пещера, что когда они оказались в просторном помещении, он нисколько не удивился. Товарищ его явно трусил, несколько раз предлагая вернуться, но исследователь был неумолим... Впереди был тот же мрак, позади узкая полоска света. Выткнув вперед руки и нащупывая ногами почву, Саша храбро устремился вперед навстречу неизвестности. Через некоторое время он на что-то наткнулся... Он ожидал найти здесь что-то: скелеты, статуи Будды, копыта, стрелы. Но перед ним стоял обычный бо-чок. Саша отодвинул тяжелую крышку и сунул в него руку... Огурцы... «А как же они протаскивали бочку через такой проход?» — удивился товарищ. «Наверное, тут есть где-нибудь другой выход», — трезво предположил Саша... И вдруг ребята заметили маленький лучик света. Когда они подошли к нему, то поняли, что пробивается он из обыкновенной замочной скважины... Саша принял глазок к скважине и увидел знакомую поляну, аллею и кусочек беседки. Все это находилось в городском саду, а пещера оказалась простым складом, где хранились продукты летнего ресторана. Разочарованные ребята вылезли тем же путем из пещеры и пошли искать новые тайны.

То, что я процитировал, — отрывок из мемуаров «Воспоминания об отце» Светланы Беляевой, одной из дочерей великопленного писателя, родоначальника советской научной фантастики Александра Романовича Беляева. Вы, разумеется, слышали эту фамилию. Достаточно упомянуть роман и одноименный кинофильм «Человек-амфибия». Достаточно напомнить о всемирно известном романе «Голова профессора Доуэля». Вскоре по телевидению вы увидите одноименный телесериал. Впрочем, это — впереди...

Если о людях еще при их жизни складываются легенды, это — необыкновенные люди. Если и не великие, то весьма близкие к этому. При жизни А. Р. Беляева о нем рассказывали следующее. Малолетний Саша «летал» во сне. Впрочем, многие из читателей хоть раз в жизни да испытали этот «полет». Во сне, разумеется. Но Саша, проснувшись однажды, смело залез на отцовский сарай и прыгнул вниз. Точнее: хотел взлететь вверх в нарушение закона всемирного тяготения Исаака Ньютона. Он, разумеется, упал. И разбился. И после этого оказался в гипсе... Но это — легенда. Красивая, как вневечная мечта человека о полете в воздухе. Без крыльев, без мотора, без пропеллера, без баллона воздушного шара. Без всего. Просто так — прыгнул и — полетел. Об этом писали многие. Достаточно упомянуть об истории про улетевшего в небо портняжки из Сексенгаузена в повести Э. Т. А. Гофмана «Повелитель блох». О рассказе Г. Уэллса «Правда о Пайкрафте». О блестящем романе А. С. Грина «Вистающий мир». В конце своей жизни А. Р. Беляев осуществил «свой полет» в романе «Ариэль». Вот несколько строк из этого романа о летающем юноше: «Так вы говорите, человек — муха? Ха-ха-ха! До сих пор люди умели из мухи делать слона, а вы хотите из мухи сделать человека...» «Не из мухи человек...» «А из человека муху? Час от часу нелегче. Ха-ха-ха!» Такой разговор происходил в лаборатории Чарльза Хайда, великого, но не признанного миром ученого... И — далее: «Ариэль охватил волнение. Неужели он в самом деле поднимется на воздух?.. Он почувствовал головокружение. Мысли мутились. Как самолет, делающий круг над аэродромом, прежде чем лечь на курс, Ариэль пролетел над крышей... Сквозь потоки дождя устремился вперед, по направлению ветра... Внизу быстро промелькнули двор,

плоские крыши, парк, стены... Ариэль отнесло ветром к океану... Он летел теперь над песчаной равниной так низко, что виднелись рисовые поля... Дождь хлестал по телу, ветер свистел в ушах, развевал волосы... Он пролетел над ботаническим садом. С дорожки сада послышались крики удивления. Тут только Ариэль сообразил, какую неосторожность делает, пролетая над городом. Но он был сам так ошеломлен полетом, что мысли его путались. Временами ему казалось, что все это происходит во сне...»

Это, конечно, фантастика. Мечта Беляева. Ну а действительность? Легенда говорит о том, что Саша Беляев в детстве прыгал с сарая «в небо». Было ли это? Легенда не всегда вымысел, ложь, неправда. Иногда это — полуправда. Точнее: правда, украшенная бордюром домысла. Итак — Беляев прыгал с сарая? Да, прыгал. Но прыгал, не надеясь на то, что воздух сам, без чьей-либо помощи поддержит его тело. Вот что писал в

го ныне романа «Голова профессора Доуэля». У Беляева, как и у его первого литературного героя, в то время была деятельно только голова. Все остальное у профессора Доуэля отсутствовало. У Беляева же — было неподвижно. Все было в гипсе... Биограф А. Р. Беляева О. Орлов пишет: «Рухнуло сразу все. Нет здоровья. Уходит жена. Врачи, близкие считают, что Беляев обречен... Что ж, пока он может мыслить, он будет жить, как жила голова Скаррона — умнейшего человека, не имевшего сил отогнать муху, севшую на нос. Голова... О, если бы можно было написать что-нибудь фантастическое... Голова Скаррона, голова Беляева». Так — или почти так — родилась «Голова фантаста» Беляева...

ГОЛОВА ФАНТАСТА БЕЛЯЕВА

Выпуск № 5 (89)

30-х гг. сам А. Р. Беляев в автобиографии: «Мечтал о полетах. Бросался с крыши на большом раскрытом зонтике, на парашюте, сделанном из простыни, расплачиваясь изрядными ушибами. Позднее мастерил планер. Летал на аэроплане одной из первых конструкций инж. Гаккеля, за границей — на гидроплане». Значит, Беляев все-таки летал? Но... с умом. С помощью «техники». И, разумеется, своего незаурядного мастерства. Однако он все же оказался в гипсе на многие годы. Где же правда?

Он родился в захолустном в те времена Смоленске ровно сто лет назад. А точнее: 4 (16 по новому стилю) марта 1884 г., в «день Блаженного Василья, князя ростовского, убиенного татарами». Родился Беляев в семье священника. И, как положено сыну священника, поступил в семинарию. А дальше — начинается фантастика. Не в смысле фантастических произведений. А в смысле его фантастической жизни. Беляев долго искал себя. Он учился в семинарии, а мечтал о юриспруденции. Окончил Демидовский юридический Ярославский лицей, мечтая о театре. Великий режиссер К. С. Станиславский предрек ему блестящее будущее и звал к себе в театр, в Москву. Но Беляев отказался. Работая в театре Смоленского Народного дома, владея мастерством актера, играя на фортепьяно и скрипке, Беляев мечтал о журналистике. Будучи корреспондентом, а затем — редактором газеты «Смоленский Вестник», он зачитывал любимыми им Жюлем Верном и Гербертом Уэллсом. В результате тяжелой болезни с 1916 по 1921 год он был неподвижен. Лежал в гипсе. Не тогда ли сбылась эта «проклятая легенда» о его неудачном «полете в небо» с сарая? Или же это была неудачная пункция — взятие спинномозговой жидкости неопытным врачом? Или же — туберкулез спинного мозга? Сие никому не ведомо. Остался только факт: более пяти лет в гипсе. Половина жизни в специальном корсете. С необыкновенной ясностью ясно только одно: в результате тяжелой болезни, лишившей его на многие годы подвижности, он начал писать, чтобы как-то отвлечься. И написал первый вариант всемирно извест-

но он смог встать. Он — в непереносимом корсете. В неизменяемых ему воле и упорстве. А. Р. Беляев работает. Сначала в уголовном розыске. Затем — инспектором детского дома. Все это — в Ялте. Потом переезд в Москву. В Москве он — сотрудник Наркомпочтеля. Выходят его первые, далекие от фантастики, чисто документальные книги. Эти, сейчас уже никому, кроме специалистов, неизвестные — «Современная почта за границей» и «Спутник писемносоца». Я держал эти книги в руках. Тираж — менее 10.000 экземпляров. Объем — около двухсот страниц. Но это — первые книги, на которых стоит фамилия Беляева... После долгих скитаний по Москве новая семья Беляевых поселяется в Ялыном переулке — в районе между Курским вокзалом и Покровскими воротами. Я сейчас имею счастье жить именно в этом переулке. Переулок этот еще на моей памяти за последнюю четверть века очень изменился. Вместо булыжной мостовой — асфальт. Вместо одно-двухэтажных домиков — семизэтажные корпуса. Где же именно жил А. Р. Беляев? Я не смог этого узнать. Известно только, что с 1925 г. жил А. Р. Беляев в темной, сырой, но зато собственной комнатке. В этой комнате родилась первая его дочь Людмила. Что в тот же год родился и Беляев — писатель-фантаст. Ибо в этот год был опубликован первый вариант его первого романа — «Голова профессора Доуэля». В уютном его жилище посещали его многие известные люди. В их числе: талантливый дрессировщик животных, цирковой артист Владимир Дуров. И создатель одной из оригинальнейших гипотез парасихологии — «Биологическая радиосвязь» — Бернард Кажинский. Насколько лет спустя Беляев описал этих двух своих друзей в знаменитом романе «Властелин мира» под фамилиями Дугос и Кажинский... В эти же самые годы, когда Беляев жил в Москве, он написал романы: «Ни жизнь, ни смерть» — об анабиозе, «Человек-амфибия» — о юноше, у которого были искусственные жабры... Беляева интересовало все. Как мы сказали бы сегодня — его интересовали все сенсации научного и технического мира. И атлантология. «Последний человек из Атлантиды». И завоевание арктических просторов — «Под небом Арктики». И космонавтика — роман «Прыжок в ничто», о котором мы только отсылались К. Э. Циолковский. И «Звезда КЭЦ», посвященный памяти Циолковского. И проблема победы над голодом — «Вечный хлеб». И многое, многое другое... Удивляешься энергии и эрудиции этого человека! Семнадцать романов, десятки рассказов, киносценарии, сотни очерков, статей и заметок...

И, кроме того, переехав из Москвы сперва в Ленинград, а затем — в город Детское Село (бывшее Царское Село, ныне г. Пушкин Ленинградской области) он вел драматический кружок у местных пионеров. Почти ежедневно собираются у него ребята, задумав поставить спектакль по роману «Голова профессора Доуэля». Кстати, именно в эти последние довоенные годы я — родившийся в Детском Селе и живший всего в нескольких кварталах от А. Р. Беляева, имел счастье побывать у него в гостях. Мне было тогда всего-навсего пять с небольшим. И мне запомнился лишь худой старик (хотя Беляеву тогда было чуть больше пятидесяти) в металлических круглых очках, через которые смотрели на меня какие-то неземные (я бы сейчас сказал — «ихтиандровские») глаза человека с очень простыми, даже нежными манерами. А за его спиной — книги, книги, книги. С полу до потолка. И где-то в углу дикий, еще в те времена ламповый радиоприемник, сквозь хрип и свист которого можно было услышать весь земной шар. К Александру Романовичу водил меня дядя Миша, который зачитывался в те годы научной фантастикой. Но эта самая фантастика столетия назад была не в моде. И поэтому дядя Миша брал меня с собой «для отвода глаз». Чтобы не смеялись над «взрослым дядей» взрослые соседи...

В КОНЦЕ июля 1934 г. А. Р. Беляев встретился в Ленинграде со своим кумиром Гербертом Уэллсом. В те дни издательство «Молодая гвардия» организовало для литераторов и ученых встречу с великим английским писателем. Уэллс высоко оценил первого советского писателя-фантаста. Он сказал: «Я с удовольствием, господин Беляев, прочитал ваши чудесные романы «Голова профессора Доуэля» и «Человек-амфибия». Они весьма выгодно отличаются от западных книг. Я даже немного завидую их успеху». И добавил: «В современной научной фантастической литературе на Западе невероятно много фантастики и столь же невероятно мало науки...» А. Р. Беляев, в это время продолжает публиковать свои книги, часто — с завидным постоянством — печатается в таких популярнейших среди молодежи журналах, как «Вокруг света», «Знание — сила», «Всмирный следопыт», «Борьба миров»... Но сам он о себе как-то в шутку сказал: «Я газетчик. Когда я умру, не нужно особых похорон. Меня следовало бы похоронить, обернув старыми номерами газет». Как ни парадоксально, А. Р. Беляев умер почти так, как он сам это себе предсказал. В конце 1941 г. в г. Пушкин Ленинградской области ворвались фашисты. Многие жители города не успели эвакуироваться. Среди них оказался тяжело больной А. Р. Беляев. Он скончался 8 января 1942 г. от голода. Его долго не могли похоронить родные, ибо не были в силах этого сделать... И только значительно позднее — уже после войны — была разыскана могила А. Р. Беляева. И там же, в городе Пушкине, установлен простой обелиск на Казанском кладбище. На вертикальной плите надпись: «БЕЛЯЕВ Александр Романович. 1884—1942». А чуть ниже развернутая книга с вековым гусиным пером и двумя словами: «Писатель-фантаст». И все. Впрочем, я считаю — этого вполне достаточно...

А следом за ним — за Александром Романовичем Беляевым — вышли сначала на всеобщую, а потом и на всемирную «научно-фантастическую арену» и Иван Ефремов, и братя Аркадий и Борис Стругацкие... И над ними вечно парят созданные могучей фантазией и профессор Доуэль — Беляев, голова которого работала на наше прекрасное будущее. И юноша Ариэль — Беляев, первый «прыгнувший в небо» советский писатель-фантаст. Ибо он был первым. А быть первым — и очень тяжело, и очень почетно.

Вадим МАРИН.